

—

Ян Цзяшэн проспал до пяти часов вечера, а когда проснулся, голова всё еще была тяжелой. Он посидел немного, приходя в себя, взял телефон и увидел — уже пять.

Ян Цзяшэн мгновенно протрезвел и бросился вниз. Пробежав полпути, он развернулся, зашел в комнату Сюй Шуньхэ и выключил кондиционер.

Сюй Шуньхэ давно встал, его в комнате не было, но кондиционер он оставил включенным специально для него.

Когда парень спустился, Сюй Шуньхэ как раз мыл мясорубку; начинка для баоцзы уже была перемешана и убрана в холодильник.

Неизвестно, сколько проспал сам Сюй Шуньхэ, но первый этаж уже сиял чистотой, даже полы были вымыты.

Сюй Шуньхэ резал овощи, готовя ужин.

— Проснулся? Выпей воду из своей чашки.

Ян Цзяшэн замялся, отыскал свою большую чашку с надписью «Труд — это слава» и открыл ее: чашка была полна до краев. Он сделал глоток — температура была идеальной, а вода оказалась сладкой, с медом.

— Пей всё, — сказал Сюй Шуньхэ, не оборачиваясь и продолжая ритмично стучать ножом по доске, нарезаая душистый лук.

Ян Цзяшэн задрал голову и махом осушил огромную чашку медовой воды.

— Я перебрал... проспал лишнего... — Ян Цзяшэн шаг за шагом подошел к Сюй Шуньхэ со спины, пытаясь оправдаться.

— Перебрал? — Сюй Шуньхэ всё еще стоял спиной к нему. — Шесть банок пива — и ты уже в ауте.

Ян Цзяшэн почесал затылок и послушно замер, выслушивая выговор.

Сюй Шуньхэ принялся мыть устриц. Он достал дуршлаг и терпеливо, раз за разом, промывал их, пока мутная вода не стала прозрачной, а сами устрицы — идеально чистыми.

— Возьми телефон и посмотри, что ты вытворял по пьяни.

Ян Цзяшэн поспешно вытащил телефон. Да вроде ничего такого он не делал, ни с кем не переписывался... помнил только, что хотел перевести Сюй Шуньхэ деньги за обед.

— Посмотри, сколько ты мне перевел.

Сюй Шуньхэ начал нарезать свинину соломкой.

Ян Цзяшэн открыл чат с Сюй Шуньхэ в WeChat, глянул на историю сообщений и обомлел. Он-то думал, что перевел несколько сотен.

— У тебя есть банковская карта?

— Есть, — ответил Ян Цзяшэн. Дедушка заставил его завести карту и велел класть деньги туда, чтобы родители не знали, сколько он накопил.

Но все деньги ушли на лечение дедушки и бабушки, когда те заболели.

— Скинешь мне потом номер карты, впредь буду переводить зарплату на неё, — сказал Сюй Шуньхэ. — И прямо сейчас установи лимит на платежи в WeChat.

— О, — Ян Цзяшэн открыл настройки. — А какой ставить?

Сюй Шуньхэ захотелось дать ему подзатыльник:

— Ставь пару тысяч! Чтобы тебя в один день не обобрали до нитки! Ишь какой шустрый, выпил пару бутылок пива и давай деньгами швыряться! Если оставишь всё на кошельке WeChat, тебя точно когда-нибудь обманут!

— Да как это возможно? — запротестовал Ян Цзяшэн. — Чтобы меня обманули?!

Сюй Шуньхэ было лень спорить:

— Поставил лимит?

— ...Да.

— Достань из шкафа крахмал из сладкого картофеля, там белая коробочка со специями, — скомандовал Сюй Шуньхэ. — На ужин я сварил пшеничную кашу с тыквой, еще поджарю устричный омлет и сделаю битые огурцы, идет?

— Идет, — кивнул Ян Цзяшэн.

Они всё чаще ели вместе. Иногда Ян Цзяшэн покупал еду снаружи, но Сюй Шуньхэ ругал его за пустую трату денег, так что чаще всего готовил сам Сюй Шуньхэ. Ян Цзяшэну было даже неловко: договаривались только на завтрак, а теперь его кормили трижды в день. Он порывался отдавать деньги за продукты, но Сюй Шуньхэ не брал.

Ян Цзяшэн достал из шкафа коробочку со специями и начал искать крахмал.

— Белый, в зип-пакете, — подсказал Сюй Шуньхэ.

Ян Цзяшэн быстро его нашел. У Сюй Шуньхэ всё было прибрано идеально: в коробочке ровными рядами стояли пакеты с крахмалом, бадьяном, сычуаньским перцем, древесными грибами и шиитаке — все в одинаковых герметичных упаковках, словно солдаты на плацу, готовые к бою.

— Возьми ложку. Пять ложек, добавь полтора стакана воды и хорошенько размешай.

Ян Цзяшэн усердно мешал крахмал ложкой, растирая комочки, и спросил:

— Ты еще и устричный омлет умеешь готовить?

Это было блюдо кухни Наньчжоу, а Сюй Шуньхэ не был местным, но казалось, он умеет готовить абсолютно всё.

Сюй Шуньхэ ответил:

— Да что тут сложного, один раз увидел — и готово.

С этими словами он ловко разогрел вок, плеснул масла, обжарил свинину, лук и устриц, а затем с шипением влил разведенный крахмал, помешивая на сильном огне. Смесь быстро загустела, и омлет начал обретать форму.

Перед тем как снять с огня, Сюй Шуньхэ вбил туда два яйца, разбил их лопаткой и перевернул пару раз, чтобы омлет с обеих сторон покрылся золотистой яичной корочкой. В воздухе тут же разлился аппетитный аромат жареных яиц.

Сюй Шуньхэ выложил блюдо на тарелку.

Золотистый с обеих сторон, с ярко-зеленым луком и свежими, мясистыми устрицами.

У Ян Цзяшэна заурчало в животе, чувство голода накрыло его с головой.

Сюй Шуньхэ плашмя ударил ножом по огурцам, раздавливая их, и мелко порубил зубчик чеснока. Всё это он закинул в большую миску, добавил соль, уксус, соевый соус и пасту чили, пару раз крутанул палочками — и готово.

— Ешь, — сказал Сюй Шуньхэ.

Днем Ян Цзяшэн только глушил горькое пиво и почти ничего не ел. Сюй Шуньхэ сварил жидкую тыквенную кашу, которая как раз успокаивала раздраженный алкоголем желудок. Ян Цзяшэн одну за другой осушил четыре пиалы, а под конец съел всё до последнего кусочка огурца, заставив Сюй Шуньхэ смотреть на него в изумлении.

Ян Цзяшэну и впрямь было неловко — он ел слишком много.

За одно утро он мог выпить два стакана соевого молока, съесть три мясных баоцзы и два чайных яйца. Если перевести в деньги — это целых 14 юаней, а в месяц — 420. Не говоря уже о том, что Сюй Шуньхэ по доброте душевной готовил обед и ужин и постоянно звал его к столу. Сюй Шуньхэ всегда говорил, что приготовил лишнего и лишний рот не помеха. Но на деле две трети съедал именно Ян Цзяшэн.

После ужина Ян Цзяшэн сам пошел мыть посуду и убираться, а потом еще раз протер полы. Он научился этому у Сюй Шуньхэ: тот после каждой готовки обязательно мыл пол.

Закончив с уборкой и умывшись, он поднялся на второй этаж, постучал и зашел в комнату к Сюй Шуньхэ, надеясь немного поговорить. Однако Сюй Шуньхэ уже сидел в пижаме за старым письменным столом и сводил счета. На столе лежал калькулятор, стопка чеков и квитанций, а рядом лежал включенный телефон: Сюй Шуньхэ пункт за пунктом проверял доходы и расходы.

Ян Цзяшэн знал: Сюй Шуньхэ считает прибыль раз в месяц, и это обычно занимает немало времени.

— Что такое? — спросил Сюй Шуньхэ, не поднимая глаз от записей в телефоне.

— Ничего, — Ян Цзяшэн сделал пару шагов по крошечной комнате и тут же уперся в стену.

— Присаживайся, я скоро закончу, — сказал Сюй Шуньхэ. — Гулять не пойдешь? Дверь в лавку закрыл?

— Закрыл, — ответил Ян Цзяшэн. Он мельком глянул на аккуратно застеленную постель Сюй Шуньхэ и осторожно присел. В комнате был еще один стул, но он, повинувшись какому-то внутреннему порыву, сел именно на кровать Сюй Шуньхэ.

И даже украдкой сделал несколько глубоких вдохов.

Пахло действительно очень приятно.

Ян Цзяшэн достал телефон и принялся читать новости. Сюй Шуньхэ считал, поэтому парень не решался смотреть видео, чтобы не шуметь.

Пока он читал, телефон внезапно зазвонил — У Сюфан снова вызывала его по видеосвязи.

Ян Цзяшэн просто сбросил звонок.

Эмоции, забытые за день, внезапно нахлынули снова.

Ему хотелось ответить и крупно поругаться с матерью, но, помня, что он в комнате Сюй Шуньхэ, он сдержался.

Он добавил У Сюфан в черный список.

Обнаружив это, У Сюфан вместе с отцом принялись закидывать его голосовыми сообщениями в общем чате, каждое по 60 секунд. Ян Цзяшэну не нужно было их открывать, чтобы понять — его ругают на чем свет стоит. Он просто удалил чат, не желая ни смотреть, ни слушать.

— Что там такое? — Сюй Шуньхэ услышал звонок и обернулся.

— Ничего, — угрюмо отозвался Ян Цзяшэн.

— Снова не в духе? — Сюй Шуньхэ не спеша убрал счета и учетную книгу в ящик стола.

Не в духе?

Ян Цзяшэн потер лицо и снова соврал:

— Нет.

Но Сюй Шуньхэ видел его насквозь и сказал прямо:

— Всё еще злишься из-за того, что было днем? Не стоит оно того.

— Гэ, — позвал Ян Цзяшэн.

— М?

Сюй Шуньхэ отозвался, но Ян Цзяшэн опустил голову и долго молчал. Сюй Шуньхэ не торопил его, подошел ближе, сел рядом и ласково взъерошил ему волосы.

— Говори, что хотел.

Ян Цзяшэн хотел извиниться за грубость матери, но сказать это официально казалось слишком напыщенным, слова не шли с языка. Помявшись, он наконец выдал:

— Я... я буду каждый месяц отдавать половину денег за еду...

— Ты отвечаешь за мытье посуды и уборку, — отрезал Сюй Шуньхэ. — Одной порцией больше, одной меньше — невелика разница.

Ян Цзяшэн снова заволновался:

— Но есть еще счета за воду, электричество...

Сюй Шуньхэ с силой потрепал его по голове, так что тот не мог ее поднять, и обреченно сказал:

— Хватит беспокоиться о деньгах своего босса, о себе лучше подумай! Живо скинь мне номер карты! Впредь зарплату в WeChat слать не буду, чтобы ты их не разбазаривал как попало!

Три тысячи, жилье и питание включены — нанять такого толкового помощника Сюй Шуньхэ считал небывалой удачей.

Хоть лицо у парня вечно было суровым, из-за чего покупатели думали, что он в плохом настроении, на деле он был очень послушным: что велят, то и делает. Если случалось, что баоцзы распродавались позже обычного, он не кривил лицо, мол, рабочее время вышло. Когда Сюй Шуньхэ уходил на рынок за мясом, А-Шэн сам, без лишних напоминаний, вычищал всё в лавке до блеска.

Золотой работник, просто золотой.

За три года с открытия «Обещаю, вам понравится» Сюй Шуньхэ наконец-то нашел самого старательного и толкового помощника.

—

<http://bllate.org/book/17131/1601976>